

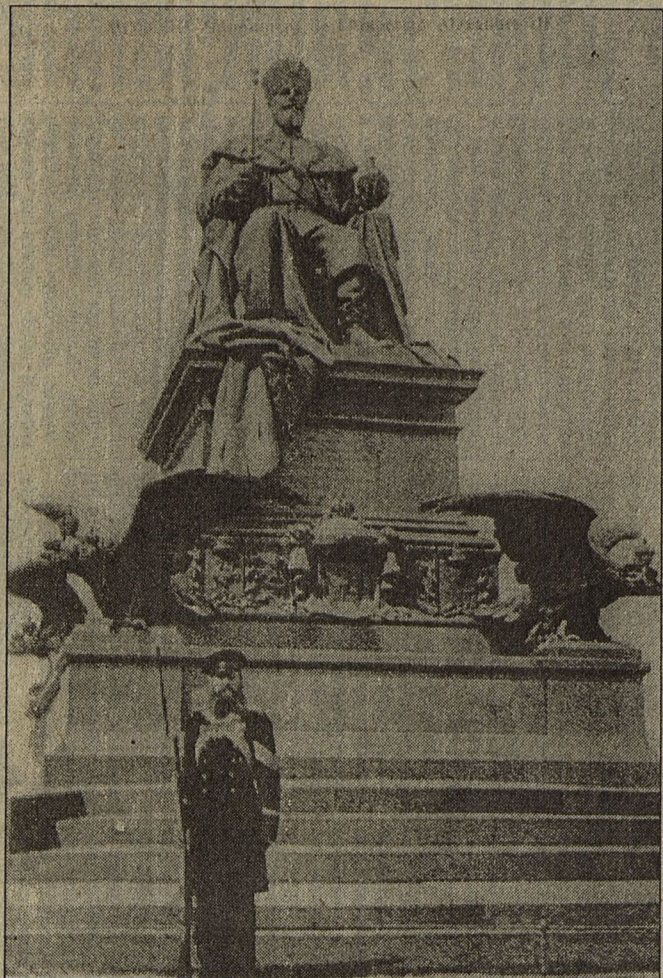
Юрий Клименков

ЯРОСЛАВСКАЯ газета «Крестьянин-кооператор» 8 марта 1923 года напечатала статью местного краеведа А.И. Скребкова. В ней, в частности, сообщалось: «Он заживо погребен. На меня страшно подействовало его настоящее существование. Квартира, в которой он живет с дочками, — холодная, одежда у них почти сошла, валится с плеч. Питание — как бы не умереть с голоду. Отсутствие всяких признаков, что здесь живет европейски известный скульптор, автор памятника Александру Сергеевичу Пушкину и ряда других памятников. Догорает жизнь в страшных мучениях великого труженика-ярославца А.И. Опекушина. Кто чем может, помогите ему!» Казалось, в то трудное время уже ничем нельзя было потрясти успешных повидать слишком многое ярославцев: лишь только два года как закончилась кровавая Гражданская война, а затем по поволжским селам прошел невиданный голодный мор. Бедствовали и мыкались по стране многие семьи. Однако статья не осталась без откликов. Сразу же редакция стала получать письма читателей-крестьян, полные участия в постигшей скульптора беде. Благодаря усилиям того же Скребкова судьбой «автора памятника Пушкину в Москве» решила заняться и газета «Известия ВЦИК», обратившаяся 21 марта 1923 года с призывом: «Обязанность тех, кому дороги интересы культуры, вспомнить о замечательном нашем соотечественнике и поддержать его материально и нравственно». Авторы этих публикаций не знали, что 4 марта 1923 года Опекушин скончался в деревенской глуши. Долгожданная помощь пришла, увы, слишком поздно...

СУДЬБА И ЗАВИСТЬ

Александр Михайлович Опекушин родился в деревне Свечкино Ярославской губернии в крепостной крестьянской семье лепщика Михаила Евдокимовича Опекушина. Ремесло лепщиков и каменотесов издавна было традиционным отхожим промыслом среди крестьян Даниловского уезда. В Свечкине, Рыбницах, Давыдовке, Овсяниках существовали целые семейные династии лепщиков и каменотесов: Дылевых, Лапиных, Козловых, Курпатовых, Опекушиных. Заметив рано выявившиеся творческие способности сына, Михаил Евдокимович увозит его в Петербург для обучения ремеслу в рисовальной школе при Обществе поощрения художеств. Вместо трех лет он блестяще заканчивает школу в два года. Потом за три года (вместо пяти) заканчивает известную учебную мастерскую Давида Иенсена. Сам большой поклонник античности, Иенсен привил любовь к ней и Александру Опекушину. За время учебы у Иенсена Опекушин не только обучается искусству орнамента и мастерству скульптуры, он становится прекрасно образованным человеком. При содействии того же Иенсена Александр на скопленные с большим трудом 500 рублей откупается от помещицы Ольхиной на волю...

1862 год стал поворотным в жизни молодого скульптора. Неожиданно ученый совет Академии художеств присуждает Опекушину малую серебряную медаль за барельеф «Ангелы, возносящие пастухам Рождество Христово». В этом же году скульптор Михаил Микешин приглашает молодого ваятеля принять участие в сооружении памятника «Тысячелетие России» в Новгороде. Постепенно об Опекушине начинают говорить в художественных кругах. Обращала на себя внимание его искусная лепка барельефов и фигур. Продолжается и плодотворное сотрудничество с Микешиним, в результате чего появляются памятники адмиралу Грейгу в Николаеве (1873) и Екатерине Второй в Петербурге (1873). В 1872 году Александр Михайлович получает диплом академика скульптуры за великолепно выполненные бюст цесаревича Николая Александровича и статую Петра Великого.

Памятник Александру III (1912 г.).

АКАДЕМИК-МОНАРХИСТ ВЫШЕЛ ИЗ КРЕПОСТНЫХ

К 160-летию со дня рождения Александра Опекушина

1875 год. Оглушительный успех молодого ваятеля в конкурсе на сооружение памятника Пушкину в Москве вызвал бурю злословия среди тогдашних знаменитостей. Особенно возмущался победивший Опекушиным в конкурсном состязании прославленный Марк Антокольский. Не понравилась опекушинская модель и Павлу Третьякову. «Это не фигура поэта, но приличный статский человек — вот и все», — пишет Иван Крамской Третьякову. Последствия не замедлили сказаться: руководство академии в резкой форме требует от скульптора-победителя немедленно освободить мастерскую, принадлежавшую академии. Александр Михайлович вспоминал:

«В течение ряда лет ночи не спали как следует. Было три лихорадочных конкурса. В двух из них участвовали все скульпторы того времени. Ах, какая жара была! Ах, какая суматоха! Сколько зависти было друг к другу; каждый хотел быть ваятелем, по выражению Белинского, «векового памятника». Зависть, месь была: каждый хотел связать свое имя с именем Пушкина, но я ли в этом виноват?» По заказам городских властей Опекушин создал пушкинские памятники и для других городов.

Большинство наших современников судит о творчестве Опекушина лишь по памятникам Пушкину в Москве и Лермонтову в Пятигорске. Но не менее замечательными в художественном отношении произведениями скульптора являются его памятники Карлу Бэру в Тарту (1886) и Николаю Муравьеву-Амурскому в Хабаровске (1891). Здесь проявилась сильная сторона таланта Опекушина — феноменальное портретное сходство и умение полностью раскрыть духовную сущность человека, величие его дел. Памятник знаменитому естествоиспытателю и мыслителю академику Карлу Эрнсту Бэру, создавшему теорию эмбриологии, был поручен скульптору после его блестящей победы на международном конкурсе в 1881 году. Средства на памятник собирались по подписке среди ученых России, Франции, Англии, Германии. Известный скульптор Р.Бах, современник Опекушина, говорил: «Я опекушинского Бэра ценю выше гуденовского Вольтера. На лице Вольтера Гудон запечатлел постоянную сар-

ношении считались опекушинские монументы. Знала и ценила эти произведения вся образованная Россия! Я выявил 12 таких памятников, однако, по всей вероятности, стояло их в России гораздо больше... Больше всего памятников посвящено Александру Второму. Один из величайших в истории России реформаторов, давший стране цивилизованный и гласный суд, свободу печати, земское и городское самоуправление, отменивший телесные наказания и освободивший миллион крепостных рабов, был особенно чтим в среде русского крестьянства. «Мне кажется, я мог бы вылепить статую покойного императора, закрыв глаза, — до такой степени у меня жив в памяти его образ», — говорил Опекушин, часто видевший государя при жизни. Он поставил памятники Александру Второму в Москве (1898), Пскове (1886) Кишиневе (1886), Астрахани (1884), Ченстохове (Польша, 1889), Владимире (1913), Бутурлиновке (1912), Рыбинске (1914) и в других городах и селах империи. Каждый из них был неповторим; очень красив и изящен, например, был ченстоховский памятник, созданный на пожертвования польского населения.

30 мая 1912 года в Москве в обстановке общенационального торжества был освящен и открыт самый знаменитый дореволюционный московский памятник — монумент Александру Третьему, около храма Христа Спасителя. Сохранилась кинохроника этого события. Целый день на площади около памятника толпились тысячи людей. Монумент производил колоссальное впечатление: на могучих глыбах из полированного финляндского гранита на троне в мантии, порфире и короне, с державой и скипетром в руках сидел царь-миротворец. Александр Третий был изображен в позе, которую при жизни чрезвычайно любил принимать: он сидел, немного наклонившись вперед. Памятник этот создавался исключительно на всенародные пожертвования — всего тогда собрали 2 млн. 388 тыс. 586 руб. Опекушинский монумент не вызвал такой волны негативной критики в художественных кругах, как это произошло в случае с известным петербургским памятником Паоло Трубецкого, сохранным, кстати говоря, для потомков.

С сентября 1894 года Опекушин становится действительным членом Академии художеств. Только за московский памятник Александру Третьему император Николай Второй пожаловал Александру Михайловичу чин действительного статского советника и пожизненную пенсию в размере 3000 руб. «Лучшим русским скульптором» называют его газеты.

1917 год... Покатилось по стране Красное колесо. Заработанные многолетним честным трудом деньги Александра Михайловича, хранившиеся в Государственном банке, были аннулированы. Собственный дом Опекушиных в Петербурге экспроприруют. Потеряв скульптор и персональную мастерскую. Под видом обысков семью Опекушина неоднократно грабили. Много унижений пережил и Владимир Александрович Опекушин, сын скульптора, чиновник при канцелярии московского генерал-губернатора. Все опекушинские памятники русским царям, государственным деятелям, известным промышленникам были снесены после специального ленинского Декрета. Уцелел лишь московский памятник Екатерине Второй, установленный в ноябре 1896 года в Московской городской Думе. Сданный в запасы Музея изящ-

ных искусств, памятник этот был в 1952 году тайно переправлен в Ереван, где и находится по сей день.

Под угрозой голодной смерти Опекушин обращается с заявлениями к советскому правительству и председателю секции художников: «Я, чтобы не умереть с голоду, вместе с моей семьей принужден продавать все, что только возможно, включительно до носильного белья, теперь уже и этот источник прекращается, и я 80-ти лет, больной, слабый, с пороком сердца, с распухшими от недоедания ногами, принужден вместе с тремя дочерьми, также больными (у одной болезнь почек, у другой туберкулез легких в сильной степени и у младшей тот же порок сердца с теми же отеками, как и у меня), медленно умирать с голоду».

Сейчас принято порицать Горького... Но вот только один малоизвестный документ, найденный мною в архивах, — записка Горького высокопоставленному чиновнику Наркомпроса З.Г. Гринбергу: «Захарий Григорьевич! Опекушин — скульптор, академик, автор многих памятников — умирает с голода. Очень прошу Вас — помогите! Стыдно будет не поддержать старика. Жму руку. Максим Горький». Эта записка спасла тогда моего прапрадеду жизнь.

Скульптору с семьей позволили вернуться в родную деревню. Наркомпрос даже выделил провозных. Но в деревне он медленно умирал в ужасающей бедности и без медицинской помощи. В последний путь великого скульптора провожали лишь близкие родственники... «Совершенно забыты всеми!» — с горечью восклицает в письме от 25 февраля 1926 года одна из дочерей Опекушина. А в статьях и в официальных биографиях ему, человеку твердых монархических убеждений, приписывают антимонархические и даже революционные высказывания.

В 1930 году Опекушины в деревне хотели раскулачить. Отобрали дом, сад, другое имущество. И моя бабушка, Лидия Владимировна Опекушина, ездила в Ярославль: в

Модель памятника Александру II в Рыбинске (1914 г.).

результате ее беседы с властями и предоставления всех необходимых справок несправедливое решение отменили. Наряду с дочерью Опекушина большую роль в сбережении всего, связанного с наследием великого скульптора, сыграла жена его брата — Мария Федоровна Опекушина. Эта красивая и гордая женщина на протяжении десятилетий делала все возможное, чтобы сохранить дом Опекушиных в Рыбницах, и передала в музей многие бесценные опекушинские реликвии, тем самым спасши их от разграбления. Трагически сложилась судьба первого советского исследователя творчества Опекушина — Александра Ивановича Скребкова. Проведя долгие годы в сталинских лагерях, этот человек в середине 60-х удостоился новых незаслуженных обвинений...

Сентябрь нынешнего года... В Ярославле проходят Вторые юбилейные Опекушинские чтения. Впервые идет разговор о «белых пятнах» в творческой биографии скульптора, о необходимости исправить допущенную по отношению к нему несправедливость. Этим и отличаются прошедшие чтения от всех предыдущих благотных и показушных «юбилейных мероприятий». Хорошей иллюстрацией к чтениям стала первая за все времена персональная выставка моделей и скульптурных эскизов мастера — «Впервые на Волге». Показаны напроочь забытые произведения «академика из крепостных». Следующим шагом, думаю, стало бы создание и издание полного каталога памятников Опекушина, а в дальнейшей перспективе — восстановление по сохранившимся моделям и описаниям всех уничтоженных опекушинских произведений. Так, например, хотелось бы спросить у московских властей: если уж почти восстановили храм Христа Спасителя, то почему бы не восстановить и опекушинский монумент Александру Третьему, эту неотъемлемую часть архитектурной композиции храма?!

Памятник графу Муравьеву-Амурскому в Хабаровске (1891 г.).

Юрий Викторович Клименков — кандидат педагогических наук, праправнук Александра Опекушина.

стный скульптор Р.Бах, современник Опекушина, говорил: «Я опекушинского Бэра ценю выше гуденовского Вольтера. На лице Вольтера Гудон запечатлел постоянную сар-